

Генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов,
Президент Клуба военачальников Российской Федерации
Председатель Правления Всемирного Антикриминального и
Антитеррористического Форума,
Советник Министра внутренних дел Российской Федерации,
Член Экспертного Совета ОДКБ,
доктор экономических наук

*Доклад на научно-практическом семинаре по проблеме:
«Организованная преступность в России и экономика страны»,
проведенном 25 сентября 2008 г. по совместной инициативе Комитета
Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, Всемирного
антикриминального и антитеррористического форума, Национального
антикриминального и антитеррористического фонда¹*

1. Истоки и тенденции организованной преступности в современной России.

В генезисе современной организованной преступности невозможно обойтись без обращения к периоду возникновения теневого сектора в СССР, когда слабеющее государство утратило контроль в легальной экономике. Большинство руководителей предприятий и значительная часть среднего управленческого звена были связаны с теневым производством. Его объемы, по экспертным данным, в 1990-91гг. превышали 10% ВВП, а к 1996г. – достигли 46% ВВП. Нелегальным трудом было занято около 60млн. человек².

Уже на начальном этапе построения капитализма в России обнаружили глубинные связи экономической преступности с организованными преступными сообществами, под контроль которых попало более 40 тысяч предприятий и половина банков. Это был период большого благоприятствования в развитии российской организованной преступности. Коллега А.И. Гуров назвал его "золотым веком" отечественной мафии.

Власть панически боялась быть обвиненной в следовании тоталитарным традициям и уклонилась от присутствия в экономике. К "верхам" приблизились люди, имевшие личный корыстный интерес. Вчерашние "теневики", накопившие и "отмывшие" некий капиталец,

¹ Опубликовано отдельным сборником Государственной Думы РФ "Организованная преступность как угроза экономике страны" \ ГД, 2009; и в журнале "Право и безопасность" №1, 2009 ("Экономическая преступность в России: состояние, тенденции, перспективы")

² Экономическая безопасность России: Общий курс/ под редакцией В.К. Сенчагова//М., 2005, сс.752-753

полученный в том числе и от бандитизма и рэкета, ринулись в процесс разгосударствления собственности. В нормальном функционировании судебной и правоохранительной системы не были заинтересованы высокостатусные кланы, которые первыми поспешно включились в раздел собственности. Стали идеологами приватизации и осуществили её самым постыдным образом.

Чаще всего нам говорят: "В те годы было такое законодательство". Но, все же оно было! И предусматривало совсем немного требований: элементарной инвентаризации объектов и их оценки. Оценивая итоги приватизации, Счетная палата Российской Федерации сделала неоспоримый вывод³, что большинство приватизационных сделок проведено с грубым нарушением действовавшего законодательства. В частности, истинная цена объектов не определялась, а была отдана на усмотрение тех, кто лично был заинтересован в её занижении. От приватизации 145 тысяч предприятий федеральный бюджет получил всего 9,7 млрд. долларов. Столько российские туристы обычно оставляют за границей за один отпускной сезон. Как итог: суммарная капитализация приватизированных объектов отечественного производства составила ничтожно малую сумму (примерно 350 млрд. долларов). По мнению экспертов, реальная их стоимость в десятки, а то и сотни раз выше.

Может показаться, что очередное упоминание о хищнической приватизации в России избыточно и ничего нового, кроме раздражения, не вызывает. Мы же считаем, что рано или поздно наступит такое время, когда феномен разгосударствления экономики в России обязательно будет тщательно исследован. Возможно, при жизни следующих поколений. Когда не будет угрожать опасность расплаты жизнью за поиск истины (подобно тому, что случилось с Полом Хлебниковым, дерзнувшем найти ответ, почему в ничтожно короткий срок обнищала мировая сверхдержава).

Полагаю, что в будущую хрестоматию истории уголовного права войдет дело "ЮКОСА", в котором отражены многие составляющие этого процесса: первоначальное накопление капитала, последующая его трансформация, создание "эксклюзивных" способов приватизации (залоговых аукционов), нейтрализация конкурентов, вмешательство в политические процессы, создание собственных пиар-технологий и масс-медиа, формирование имиджа "белого и пушистого" бизнес-благотворителя. Допускаю, что в этом же хрестоматийном ряду также найдется место и делу "Трех китов", в котором большинство экспертов-аналитиков усматривает классический пример сращивания организованной преступности и правоохранительной сферы, чем и объясняется бесконечно трудный путь к поиску истины, к преодолению криминала в современной России.

Мы исходим из того, что именно в период институциональных преобразований в экономике и социально-политической сферах сформировалась и окрепла "беловоротничковая" преступность, которая в

³ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг. <http://www.ach.gov.ru/activity/analytic.php>

условиях бесконтрольности и безнаказанности осуществила беспрецедентное разграбление национального достояния, разграбление чиновниками, которые распорядились собственностью, выдавали квоты, лицензии, кредиты и т.д.

Махинации с акционированием, приватизацией, передачей в долгосрочную аренду умышленно обесцененной собственности заложили обширное минное поле под всей экономической структурой государства. В этот период сформировалось понятие "откаты" и сложился класс коррумпированных управленцев, которые как-то вполне грамотно распределились во всех сферах жизнеобеспечения общества и государства. Они обеспечивают друг другу взаимную поддержку и круговую поруку⁴. Поэтому правоохранительным структурам вести наступление одновременно по всей линии фронта нелегко.

В перестроечный период в среде либералов господствовало мнение, что теневая экономика является порождением дефектов советской системы, а с введением частной собственности будет возрастать интерес к легальной деятельности. Более реалистичный взгляд имели криминологи. В частности, учеными ВНИИ МВД России был представлен аналитический доклад⁵, в котором по оценке степени проникновения криминалитета в экономику и во власть прогнозировалось дальнейшее развитие негативных тенденций. Что и подтвердилось в дальнейшем. Диапазон криминальных видов деятельности расширился от банального хищения государственного имущества до крупномасштабных афер и установления контроля за целыми отраслями.

Эксперты отмечают, что в 2005 г. так или иначе под контролем криминальных структур находилось от 40 до 60% предприятий и 60-80% банков⁶. Выйти из-под опеки криминала не так просто.

На начало 2008 года, по данным МВД России, в стране действовало свыше 400 крупных преступных формирований, оказывавших значительное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в российских регионах.⁷ В какой мере соответствует истине эта цифра? Видим ли мы основание айсберга? Ведь в России есть регионы, в которых до 80% населения прямо или косвенно вовлечены в криминальные структуры, господствующие над легальной экономикой. Как, например, в Дальневосточном федеральном округе, где организованная преступность практически полностью контролирует такие важные отрасли экономики, как рыбная, лесная, золотодобывающая⁸.

⁴ Даже схваченный за руку коррупционер встречает трогательную заботу со стороны своих единомышленников, которые, не дожидаясь судебного вердикта, предлагают в качестве залога немалые деньги, отнюдь не опасаясь за свою репутацию. Пример: дело Сторчака.

⁵ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века // М.: ВНИИ МВД России, 2000, с.24.

⁶ Давыдов В.С. Легализация (отмывание) преступных доходов - особенности применительно к организованной преступности, терроризму и коррупции, Санкт-Петербург, 2005, <http://www.yurclub.ru/docs/criminal/article84.html#b009>

⁷ Овчинский В.С. Диктатура закона: промежуточные итоги // Россия в глобальной политике. №2, март-апрель 2008.

⁸ Отмечалось в ходе командировки в 2007 г. Министра внутренних дел Нургалиева Р.Г. на Дальний Восток // <http://www.rustrana.ru/article.php/print.php?nid=26594>

В результате втянутости населения в криминальный бизнес у определенной части общества сложилось деформированное мировоззрение. Будто установленный преступными группами порядок и есть единственно возможный способ достижения порядка в прямом понимании этого слова. С изумлением прочитал в одном интервью, что принятые МВД России в 1997г. меры по разобщению преступного сообщества на ВАЗе значили лишь то, что, по мнению интервьюируемого, "**не стало бандитов – исчез контроль качества**". Выходит, заложники, похищения людей, убийства, рэкет, существовавшие на предприятии до проведения спецоперации, являлись способом установления порядка, и даже вроде бы как приносили пользу обществу. Печально...

Осознавая критичность ситуации, все же отметим, что Россия по наличию организованной преступности – не лидер и не исключение. В последние десятилетия в мире в целом наблюдается быстрый рост организованной преступности. От корыстных посягательств страдают многие сильные государства с развитой экономикой, в том числе США, где ежегодные потери корпораций превышают 200 млрд. долларов. В Англии ежедневный ущерб только от компьютерных преступлений обходится в 2 млн. фунтов стерлингов. Во Франции убытки от экономических преступлений вдвое превышают совокупный бюджет министерств внутренних дел, юстиции и здравоохранения. Каждое второе предприятие в Германии становится жертвой так называемых "внутренних" преступлений, таких как обман, мошенничество, сокрытие доходов⁹.

Поэтому, говоря о росте организованной преступности в России, надо учитывать общую мировую тенденцию и условия, способствовавшие интеграции российской организованной преступности в международную криминальную среду¹⁰. Несмотря на то, что за обозреваемый период правоохранными органами раскрыто 269,5 тысячи преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, криминал сохраняет возможность контролировать крупные секторы экономики, топливно-энергетический комплекс, значимые бюджетные активы и экспортные операции¹¹.

2. Виды организованной преступной деятельности в сфере экономики

Из всего многообразия традиционных и новых видов проявлений экономической преступности выделю и остановлюсь на отдельных, получивших максимальное развитие и наибольшее общественное осуждение.

Наиболее зримо, масштабно и всепроникающе развивалась **коррупция**. Некоторые усилия, в разные годы принимавшиеся государством (*вспомним Указ Президента РФ "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" 1992 года*), имели скорее декоративный эффект, чем отражали

⁹ Е. Дементьева, Экономическая преступность// <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch2p1.htm>

¹⁰ В наивысшей степени интернационализированы такие направления преступного бизнеса, как наркотрафик, незаконная миграция и работоторговля, контрабанда оружия, товаров ширпотреба, автомобильный бизнес.

¹¹ Основные показатели работы органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной миграционной службы в 2007 году// Итоговый доклад МВД РФ для СМИ.

конкретные намерения государства переломить чиновничий произвол, поскольку параллельно шли упомянутые преобразования в экономике.

Вообще же, развитие уголовного права в период институциональных преобразований (который, к слову, ещё не закончен), заслуживает отдельного беспристрастного анализа. Трижды отклонялся Президентом Российской Федерации принятый закон о борьбе с коррупцией. Хотя о необходимости такого закона на словах все были "за". Многие преступные деяния с трудом получали правовую квалификацию в законодательстве. Не в пример тому, с какой легкостью и скоростью выпал институт конфискации! Его полноценное возвращение в УК могло бы стать адекватным инструментом предупреждения коррупционных преступлений и воздействия на их участников. Особенно, если учесть известные судебные вердикты, которые не воспринимаются без иронии, в отношении высокопоставленных коррупционеров-чиновников (в частности, экс-министров Валентина Ковалева, Евгения Адамова),

Бытует, к сожалению, мнение, что сам законодатель не проявил должной настойчивости в принятии закона о борьбе с коррупцией. В самом деле, пока общество расходует адреналин при слове "гаишник", в тиши высоких кабинетов спокойно пополняют свои счета и карманы "белые воротнички". Хотя ратификация российским парламентом международных конвенций, разработка и принятие законодательства о государственной службе – все это достаточные инструменты для предупреждения и пресечения коррупции, но отсутствие базового закона снижает и даже обесценивает эффективность принимаемых мер.

В подтверждение приведу пример: в июле т.г. Московский городской суд приговорил к различным срокам лишения свободы и денежному штрафу уличенных во взятках бывших высокопоставленных сотрудников Минэкономразвития и Росимущества. Адвокаты осужденных заявили, что будут добиваться переквалификации обвинения на мошенничество, чтобы смягчить приговор и повысить шансы на условно-досрочное освобождение. Разумеется, защитник вправе использовать все законные средства в интересах своего доверителя. Но коррупция должна называться коррупцией, а мошенничество – мошенничеством, и в законе не должно быть лакун, создающих возможности двойного толкования. В первую очередь, это относится к юридическому сообществу, органам следствия, прокурорам, судьям, адвокатам.

Это замечание – не случайное. Авторы ряда научных трудов (*в частности, представляющие омскую школу*)¹² высказываются о необходимости издания отдельного закона или группы законов, содержащих официальное толкование норм уголовного кодекса, особенно разделов об экономических преступлениях, об организованной преступности, что

¹² <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch10p7.htm#3>// Уголовно-правовой контроль над экономической преступностью в России.

способствовало бы преодолению аномии¹³ уголовного права, устранило бы условия для коррупции в ходе применения права.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо принятие закона о лоббировании. Эту деятельность необходимо вывести из тени и очертить допустимые рамки для её субъектов. Думаю, что её законодательное оформление скажется позитивно на проработке законодательных инициатив в целом, позволит уменьшить количество пробелов в законодательстве и лазеек для взяточников.

Масштабы распространения коррупции превысили порог общественного терпения. Сегодня доходы коррумпированных чиновников, по экспертным оценкам, превышают треть национального бюджета России¹⁴. Фонд "Индем" суммы взяток, которые тратят предприниматели на подкуп чиновников, оценивает в 33,5 млрд. долларов, а бытовую коррупцию – в 3 млрд. долларов. Наметившаяся активизация реальной борьбы с не чистыми на руку вселяет надежду. Хочется верить, что это не акция, а тенденция. Отрадно, что из возбужденных в текущем году уголовных дел против лиц, уличенных в коррупции, **757 (почти четверть) – субъекты с особым правовым статусом** – следователи, прокуроры, адвокаты, судьи, депутаты законодательных органов муниципального и регионального уровня¹⁵. Надежда есть ещё и потому, что в числе первых президентских задач Д.А. Медведева заявлена антикоррупционная тема.

В лексику периода становления рыночной экономики вошло резкое даже на слух понятие **рейдерство**. Представители экспертного сообщества квалифицируют его как передел собственности, борьбу за доли в крупном бизнесе. С этим трудно не согласиться. Криминальный силовой захват предприятий посредством рейдерских атак – отнюдь не редкое явление в современной России, а новый высокодоходный преступный бизнес, в который вовлечен поразительный конгломерат участников – от уголовников до представителей власти. Механизм завладения чужой собственностью преступниками отработан в иной сфере – перепродаже краденого имущества (*например, автомобилей*), завершающийся в результате определенных манипуляций понятием "добросовестный приобретатель".

Опасность дальнейшей отстраненности государства от реагирования на эти проявления велика. Ежегодно в России, по данным Генеральной прокуратуры РФ, расследуется до 500 уголовных дел, связанных с недружественными захватами. Не трудно догадаться: это крупные дела, от которых нельзя отвернуться. Оперативная и следственная практика свидетельствует, что эта тенденция нарастает. Только в 1 полугодии 2008 г. в производстве Следственного комитета МВД России находилось 323

¹³ Аномия – понятие заимствовано из психологии, в которой используется для объяснения отклоняющегося поведения, выпадающего из четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам.

¹⁴ http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_33_aId_449915.html – из доклада на коллегии Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ начальника главного управления процессуального контроля СКП в мае т.г..

¹⁵ Интервью председателя СПК при Генеральной прокуратуре РФ А.Бастрыкина // "Российская газета". Столичный выпуск, 27.08.2008, с. 9.

уголовных дела по фактам противоправных корпоративных захватов имущественных комплексов юридических лиц, 77 – направлено в суд, по многим уже вынесены приговоры.

По мнению экспертов, в поле зрения правоохранителей не попадает и десятой части совершаемых атак. Рэкет и рейдерство отбивают инициативу у тех, кто пытается поставить на ноги отечественное предпринимательство. Сегодня интерес рейдеров сфокусирован на предприятиях ВПК, поставщиках стратегической продукции, объектах базовой инфраструктуры, земельных, природных ресурсах. Нам представляется, что **законодателю необходимо в кратчайшие сроки не только дать уголовно-правовую квалификацию рейдерства, но выработать правовые нормы взаимоотношений государства с бизнес-сообществом, особенно касающиеся позиции власти при разрешении корпоративных споров.** Нынешняя реакция власти – от самоотстраненности до прессинга на деловой мир – побуждает заинтересованные стороны создавать свои защитные инструменты, в том числе силовые. Именно поэтому заслуживают внимания попытки региональных властей противодействия рейдерству. В частности, интересно будет познакомиться с опытом Московского правительства, где на высоком уровне приняли решение бороться с недружественными захватами в сфере малого предпринимательства.

Не секрет, что многие коммерческие структуры создали частные охранные предприятия, которые, наряду с охранными, выполняют и другие задачи, поставленные собственником, в том числе незаконные. По данным МВД России, в сфере частной охранной деятельности до 20% – предприятия-однодневки, которые создаются для разовых задач, включая выяснение отношений с сопротивляющимся собственником или конкурентом. В данном случае, конечно, действует принцип: кто платит, тот и заказывает. Нужно поправлять законодательство о ЧОПах с тем, чтобы их работники и знали и соблюдали такие понятия, как конституционные права граждан и юридических лиц, законность и т.п.

Борьба с рейдерством должна рассматриваться в связке с противодействием коррупции, поскольку, без участия и вознаграждения чиновников трудно узаконить результат захвата. Негласно существует даже некий прайс-лист на услуги¹⁶. К сожалению, к рейдерству оказываются причастны правоохранительные органы, представители исполнительной, судебной власти, должностные лица прокуратуры, судебные приставы. Конфликтующие стороны по-разному понимают роль силовиков в "разборках". При этом надо понимать, что спорящие субъекты – не два гладиатора, состязающихся на ринге. За кем-то из них стоят сотни, тысячи не причастных к разборкам работников. Одним это добавляет уверенности, у других – отнимает надежду на справедливость. Мне самому приходилось

¹⁶ Например, в Москве неправомерное судебное решение стоит от 50 до 200 тысяч условных единиц (в регионах – до 10 до 20 тысяч долларов). Получение в Регистрационной палате копии договора о купле-продаже – 30 тысяч долларов. Нейтрализация силовиков (милиции, прокуратуры) – от 30 до 60 тысяч. Компрометация определенного лица в СМИ или путем возбуждения заказного уголовного дела – от 50 тысяч долларов//Независимая газета, 23.05.2008, с.8

пресекать подобные атаки с участием милиции на прибыльно работающее предприятие в Ставропольском крае, которое приглянулось группе так называемых "бизнесменов". Их фамилии периодически мелькали в центральной печати и тоже в связи с захватами собственности в различных регионах России. Они находили покровителей и во власти, и в СМИ.

Законодатель должен решительно и незамедлительно реагировать на угрозу развития рейдерства. Любые конфликтные ситуации должны, как минимум, "консервироваться" до принятия судебного решения с последующим возмещением потерпевшей стороне наступившего ущерба, понесенных издержек и упущенной выгоды. Необходимо объективно посмотреть на принцип подсудности по таким делам. Чтобы судебные решения по объекту, находящемуся в Калининграде, выносил суд не в отдаленном районе Магаданской губернии, а по месту нахождения спорного имущества. Экспертное сообщество, российский бизнес, товаропроизводители нуждаются в антирейдерском законодательстве, которое гарантировало бы им надлежащую защиту в бизнесе и в сфере независимого судопроизводства. Чтобы манипуляции с уставным капиталом, дополнительной эмиссией акций предприятий не размывали собственность, не приводили к банкротству и т.д. Иначе экономическое пиратство будет последовательно вышибать основу из-под всех национальных проектов, ставить под угрозу экономическую безопасность страны.

В ряду наиболее опасных и получивших развитие экономических криминальных деяний стоят **преступления в финансово-кредитной сфере**. Через банки и иные кредитные организации "отмываются" колоссальные средства, полученные преступным путем, через них же открываются возможности хищения бюджетных денег посредством различных махинаций, таких, как: махинации с фальшивыми авизо; невозврат кредитов; хищение бюджетных средств через проблемные банки; незаконное обналичивание; незаконное возмещение НДС; вывод валютных активов за рубеж и т.д. Выручка нередко идет на финансирование преступности.

Многие из названных противозаконных операций невозможно реализовать без участия заинтересованных сотрудников банковской или иной кредитной организации. Легализация преступных доходов осуществляется многоэтапно и включает множество финансовых и иных операций, призванных скрыть первоначальный источник получения средств и объединить их на завершающем этапе легализации с законным капиталом.

В результате мероприятий, проведенных в 2007 году подразделениями ДЭБ МВД России, было выявлено 74 тысячи преступлений в кредитно-финансовой сфере. Сумма установленного ущерба, нанесенного государству и собственникам, превысила 31 млрд. рублей. Взяты в оперативную проверку более 150 организаций и физических лиц, подозреваемых в противозаконной деятельности в сфере банковских услуг. Выявлено свыше 22,5 тыс. фиктивных фирм, которые были задействованы в схемах вывода денежных средств за рубеж и незаконного обналичивания либо использовались в схемах по уклонению от уплаты налогов.

Вторую по насыщенности финансовыми потоками сферу бизнеса представляет сфера страхования, поэтому привлекает интерес для легализации криминальных доходов. Здесь "обживают" территорию лже-страховые фирмы, которые для придания легального вида своей деятельности используют организации, находящиеся в силу особенностей российского законодательства вне поля зрения фискальных и иных надзорных и контролирующих органов, – некоммерческие партнерства, общественные фонды.

Продолжатели дела Мавроди, Властилины и им подобных обратили внимание на инвестиционный рынок и результативно его освоили в десятках российских регионов, там, где под обещания, но на условиях предоплаты населению предлагались те или иные материальные блага. Особенно преуспели на рынке долевого жилищного строительства, оставив без денег, надежд и квартир тысячи обманутых частных инвесторов. Так, одна финансовая пирамида с филиалами в 38 субъектах Российской Федерации под видом предпринимательской деятельности привлекала средства физических лиц под 90% годовых (то есть в несколько раз выше ставки рефинансирования). Деятельность преступной группы пресечена, хотя вряд ли этим полностью удовлетворены 245 тыс. обманутых вкладчиков, потерявших более 360 млн. рублей¹⁷.

Преступность в финансово-кредитной сфере опасна для всего общества. В 2006-2007 гг. межведомственной рабочей группой, созданной по решению Комитета Государственной Думы по безопасности, осуществлен комплекс экспертных исследований и выработаны предложения, направленные на декриминализацию финансово-кредитной сферы. Добротный 57-страничный документ был направлен во все ветви власти для принятия решений. Насколько мне известно, пока ни одно предложение не было реализовано даже на уровне обсуждения.

Контрабанда – энергично развивающийся теневой бизнес, истинные масштабы которого никто не может назвать в силу того, что регистрируются лишь те преступления, что обнаружены на пограничных переходах, в пунктах таможенного контроля, в процессе оперативной работы. В 2007г. правоохранительными органами выявлено 3649 фактов контрабанды (*а всего с 2000 г. – более 25 тыс.*)

Если еще два десятилетия назад традиционно предметом контрабанды были потребительские товары в основном в Россию, то в настоящее время преобладают операции по незаконному вывозу из России сырья, лесоматериалов, углеводородов (*через подпольные нефте- и газопроводы*), энергоносителей, цветных, редкоземельных металлов, пушнины, биоресурсов, табачной продукции, культурных ценностей, незаконных мигрантов для последующей их продажи в рабство, о чем мы многократно говорили на наших прошлых конференциях. В страну наряду с ширпотребом ввозятся наркотики, оружие, готовая лекарственная продукция и сырье для

¹⁷ Приводится по материалам брифинга ДЭБ МВД России в мае 2008 г.

фармацевтики. Наряду с тем, что контрабанда ведет к потере государством дохода, её опасность повышается тем, что предметы контрабанды напрямую влияют на жизнь и социально-эпидемиологическое благополучие населения.

Контрафакт – ещё одно направление организованной преступной деятельности, наносящее ущерб экономике, правообладателям и имиджу России как ненадежному партнеру в борьбе с распространением фальсифицированной продукции. О том, насколько выгоден этот бизнес, говорит опрошенный анонимный участник: из килограмма пластика стоимостью в 4 доллара штампуется до 120 дисков, последующая реализация которых в сотни раз превосходит вложенные затраты. Поэтому отдельные акции по выявлению производств, складов и точек продаж контрафакта, конечно, наносят преступникам ущерб, но те легко восстанавливают позиции. Например, в 2007г. в Казани пресечена деятельность завода, выпускавшего пиратские DVD, изъято свыше 600 тысяч копий. Ущерб правообладателям составил более 60 млн. рублей. И что же? В текущем году на этом же заводе пресечена попытка возобновить производство контрафакта. Демонтировано оборудование: 7 лицензионных линий и три цветных принтера, общая стоимость которых составляет **24 млн. евро**. Такие примеры неединичны.

В 2007 году по фактам нарушения авторских и смежных прав (ст.146 УК РФ) выявлено 7,9 тысячи преступлений, из них 7,4 тысячи – в крупном или особо крупном размере. Передано в суды законченных расследованием 5,4 тысячи уголовных дел, привлечено к ответственности 4,1 тысячи лиц. Из незаконного оборота изъято почти 4 млн. единиц контрафактной продукции, в том числе 3,7 млн. – аудиовизуальной продукции и фонограмм.

Продукция интеллектуального пиратства по качеству не уступает изготовленной на легальном производстве, но более доступна по ценам. Поэтому бороться с контрафактом будет сложно до тех пор, пока лицензионный товар может позволить себе только состоятельный покупатель. Возможно, в ценовом компоненте следует искать средство борьбы с пиратством¹⁸.

Налоговые преступления. В 2007 г. выявлено 26,8 тысячи налоговых преступлений, материальный ущерб от которых (по оконченным уголовным делам) составил 96,9 млрд. руб. Возмещено государству немногим более половины (56%) – 54,5 млрд. руб. Изошренность схем уклонения от уплаты налогов, таможенных сборов говорит о больших интеллектуальных вложениях бизнеса в создание криминального механизма укрывательства налогооблагаемой базы, доходов и т.п. Между тем, пытающиеся обмануть государство в налоговой сфере, в других ситуациях рассчитывают и даже требуют от государства поддержки и благопритствования.

¹⁸ В США, например, этому противостоят установлением порога прибыльности лицензионной продукции. То есть, когда прибыль доходит до определенного предела, резко возрастает налог с продажи, что делает невыгодным установление высоких цен на легальную продукцию.

Уважаемые коллеги, надеюсь, выступающие выскажутся и по другим острым проблемам в сфере экономической безопасности, на которых в силу регламента не было возможности остановиться подробнее. Трибуна открыта. Приглашаю к обсуждению.